- К счастью, Ин Цю успела спрятать маму Ся под кроватью и прикрыть своим телом, - на глаза Ин Ся навернулись слёзы. Стоило ей вспомнить, как она вошла в дом и почувствовала тошнотворный запах крови, а затем увидела окровавленную Ин Цю, как её начинал одолевать гнев. В последнее время Ин Ся каждый день ходила к Ин Цю, чтобы поработать над лекарством. И так как у них обеих не было родителей, они неплохо поладили. С первого взгляда могло показаться, что Ин Цю нелюдима и немногословна, но одной её заботы о маме Ся достаточно, чтобы понять, это не более чем прикрытие, внутри она невероятно добросердечна и заботлива. И тот факт, что в критический момент она рискнула собой и защитила маму Ся, полностью доказывает это. Удивлению Ин Ся, которая выросла в большом поместье и постоянно сталкивалась с интригами, не было предела. Она никак не ожидала, что кто-то может поступить подобным образом! Когда она нашла маму Ся, то увидела, что по её щекам нескончаемым потоком катились слёзы. Она обнимала Ин Цю, словно свою собственную дочь, и не хотела отпускать. - Как Ин Цю? Стоило окружающим услышать тон Юнь Цянь Мэн, как они осознали, что их госпожа волнуется за Ин Цю и пытается не выпустить гнев наружу, чтобы сохранять здравомыслие. - Рана серьёзная, но не смертельная. Однако из-за потери большого количества крови она бес сознания. В какой-то момент вокруг начали собираться люди, я побоялась, что враг решит нанести повторный удар и попросила тётю помочь донести Ин Цю и маму Ся в карету. Чтобы не привлекать лишнего внимания, я оставила её на углу западной части стены Сянь фу, - чётко доложила Ин Ся, вытерев с лица слёзы. Хоть с виду и не скажешь, но Юнь Цянь Мэн сильно волновалась. - Вы обе, за мной! Юнь Цянь Мэн встала и поспешным шагом направилась в сторону выхода. *** Стоило Юнь Цянь Мэн приоткрыть дверцу кареты, ей по носу ударил запах крови. Внутри мама Ся сидела и держала Ин Цю у себя на коленях, по её лицу постоянно текли слёзы. - Госп…жа… Юнь Цянь Мэн проглотила ком в горле. Она полностью залезла внутрь и взяла маму Ся за руку. - Мама, не переживай. Всё будет хорошо, обещаю! - Сяо…цзе, я…винова…та… Из…а меня…дитя, - с трудом проговорила мама Ся, в её глазах виднелась нескончаемая боль. Она еще крепче сжала тело Ин Цю, не желая отпускать. Юнь Цянь Мэн присмотрелась. Губы потеряли цвет, лицо бледное, а протянув руку и дотронувшись до лба, она почувствовала, что температура тела сильно упала. - Му Чунь! - Госпожа! Му Чунь немедленно вошла в карету, она боялась, что состояние Ин Цю могло ухудшиться, но в то же время она не могла поддаться бесполезной панике. Сейчас нужно со всей тщательностью выполнить приказ госпожи. - Сходи в Фу Го Гун Фу и попроси Лао Тай Цзюнь написать приглашение доктору Не, чтобы тот пришёл в Тянь Фу Лоу, - Юнь Цянь Мэн быстро приняла решение, но Му Чунь несколько озадаченно переспросила: - Госпожа, Вы имели в виду доктора Сяо Не? В Фу Го Гун Фу находился проверенный доктор, зачем госпоже просить о другом, которого придётся еще и долго ждать? Юнь Цянь Мэн была несколько озадачена вопросом, но серьёзно ответила: - Он нужен дяде. Быстрее! Му Чунь быстро сообразила и отругала себя за недальновидность, моментально побежав в сторону Фу Го Гун Фу. Юнь Цянь Мэн приказала маме Ми и Ин Ся залезть в карету, а Юань Дун сесть на место возничего. Как только все оказались на местах, то направились в Тянь Фу Лоу. [Ресторан, где продаются вкуснейшие в столице булочки. Там еще Му Чунь со слугой Жун Юнь Хэ пререкались]. *** - Останови карету у бокового входа. Постарайся не привлекать внимания, - приподняв шторку кареты и увидев приближающиеся ворота Тянь Фу Лоу, приказала Юнь Цянь Мэн. Юнь Дун ничего не ответила, только кивнула и повернула карету в боковую улочку. Как только карета остановилась, Юнь Цянь Мэн, мама Ми и Ин Ся помогли спуститься маме Ся, оставив Юань Дун охранять Ин Цю. Четверо вошли внутрь, пока мама Ми вместе с мамой Ся остались в комнате для гостей, Юнь Цянь Мэн и Ин Ся нашли администратора и сняли комнату, попутно попросив одолжить двух слуг, чтобы те помогли перенести Ин Цю. Хоть тело Ин Цю была обёрнуто двумя толстыми одеялами, слуги всё равно почувствовали запах крови. Учитывая то, что лицо Ин Цю побледнело, они испугались еще сильнее и поспешно покинули комнату. Спустя десять минут, как раз в тот момент, когда они укладывали Ин Цю на кровать, в дверь кто-то постучал. - Уважаемые гости, это управляющий Тянь Фу Лоу. Я узнала, что среди

вас есть девушка, которая себя плохо чувствует. Мне вызвать доктора? Хоть управляющая и чувствовала небольшое беспокойство, но она уже и раньше сталкивалась с подобными ситуациями. Юнь Цянь Мэн знала, что двое слуг доложили о подозрительной девушке, вместе с этим, хоть в голосе управляющей и слышались нотки беспокойства, она была приятно удивлена тем отношением, которое оказывается незнакомцам. Неудивительно, что под её руководством Тянь Фу Лоу в бизнесе более двадцати лет. Однако она не хотела, чтобы кто-то знал о местонахождении мамы Ся и Ин Цю, так будет безопаснее. - Благодарю за беспокойство. Раз в месяц здоровье моей младшей сестры очень сильно ухудшается. Как только она отдохнёт несколько дней, то ей сразу же станет лучше. Единственное о чём я попрошу - позаботиться о карете внизу и попросить кухню приготовить восстанавливающую кровь еду. Сейчас я передам немного серебра. Объяснение Юнь Цянь Мэн показалось управляющей разумным, плюс, в приятном голосе девушки не слышалось паники или нервозности. Поэтому она махнула рукой двум опустившим головы слугам, и они направились вниз. Спустя полчаса прозвучал звон серебряного колокольчика. Юань Дун осторожно приоткрыла дверь и увидела Му Чунь вместе с доктором Не. К этому времени Ин Ся и мама Ми натянули паланкин вокруг деревянной кровати, который не давал увидеть лежащую. Несмотря на приятные глазу цвета, жёлтый и зелёный, стоило доктору Не войти, как из-за стойкого запаха крови его брови нахмурились. - Старик приветствует Юнь сяоцзе! Юнь Цянь Мэн дождалась, пока доктор сделает шаг вперед, и подошла, чтобы поддержать его. - Доктор Не, из-за просьбы младшего поколения Вам пришлось лично прийти сюда в такой жаркий день. Я искренне прошу прощения, но моя сестра сяоцзе ранена. Только Вам я могу довериться. Если Гу Лао Тай Цзюнь полностью доверяла доктору Не, то Юнь Цянь Мэн могла без каких-либо опасений пригласить его. Более того, доктор Не был знаменит на всю столицу, если только он сам не захочет раскрыть информацию о клиенте, то никто посторонний не сможет узнать о них. Доктор Не кивнул. Юнь Цянь Мэн же подала знак Му Чунь, чтобы та провела доктора к кровати. Мама Ми уже поставила стул, а Ин Ся достала руку Ин Цю и прикрыла своим шёлковым платком. Доктор Не сразу же взялся за запястье, чтобы проверить пульс. - Госпожа Юнь, состояние крайне серьёзное. Я могу взглянуть на раны? – спросил нахмурившийся доктор. - Доктор Не, внутри молодая леди! – воскликнула мама Ми. В конце концов Ин Цю — незамужняя молодая леди, как кто-то может осматривать её тело? К тому же, рана находится в районе живота… Кто бы мог подумать, что Юнь Цянь Мэн немедленно прикажет Ин Ся убрать занавеску? - Мама Ми, не глупи! Это доктор, чего доктора не видели? Нам же нужно, чтобы доктор объяснил, как правильно накладывать повязку на рану Ин Цю. Мы не имеем права вести себя небрежно! Теперь доктор Не понял, почему Гу Лао Тай Цзюнь так высоко ценила свою внучку. Если бы у него была такая дочь, он и сам в ней души не чаял! Ведь она смотрит на проблему под другим углом и не такая вычурно-застенчивая. На долю секунды уголки губ доктора Не растянулись в улыбке, но стоило ему увидеть Ин Цю, как он стал серьёзнее. Сделав шаг вперед, он еще раз проверил пульс, а после двумя пальцами приподнял веки. Далее, открыв свою сумку, он достал набор игл и поставил их в акупунктурные точки. Провозившись какое-то время, он посмотрел на Юнь Цянь Мэн. - Юнь сяоцзе, нужно сменить повязку и нанести новое лекарство. - Госпожа, я смогу, - сказала Ин Ся. Юнь Цянь Мэн знала о медицинских способностях девушки, поэтому кивнула. Ин Ся осторожно убрала одежду и кусок ткани, прикрывавший вытянутую ножевую рану. Удивлению доктора Не не было предела. Поспешно достав из своей сумки лучшее кровоостанавливающее лекарство, он передал его Ин Ся. Также он рассказал о том, какие необходимо принимать лекарства и как правильно накладывать повязку. На обработку раны и необходимые инструкции ушёл целый час. Оставив детальные записи и несколько бутылок с лекарством, доктор Не ушел. - Мама, Ин Ся, Юань Дун. Вы останетесь здесь и позаботитесь о маме Ся и Ин Цю, - Юнь Цянь Мэн считала, что оставлять Ин Цю и маму Ся одних будет опасно, поэтому она решила оставить при себе только Му Чунь. - Гос…жа…Не…ужно… Как мама Ся могла позволить прислуживать госпоже только одной служанке? Если что-то случится, как она объяснится перед фурэн на

небесах? Юнь Цянь Мэн подошла к маме Ся и улыбнулась. - Мама, я не посторонний. Ин Цю и мама стали моей семьёй, как я могу не позаботиться о вас? Я прошу маму потерпеть несколько дней, пока я разберусь с кое-какими вещами, а после я буду готова принять маму обратно в фу. Погладив маму Ся по руке, Юнь Цянь Мэн повернулась к маме Ми и остальным. Отдав приказы, Юнь Цянь Мэн и Му Чунь вышли. Юнь Цянь Мэн торопилась, поэтому у неё не было с собой вуали. Стоило ей спуститься во внутренний вестибюль Тянь Фу Лоу, как она моментально привлекла к себе внимание окружающих, включая управляющую, которая в этот момент считала деньги. Однако еще больше пар глаз сосредоточились не на Юнь Цянь Мэн, а на следующей за ней служанке, так как она казалась им смутно знакомой. - Госпожа, мы возвращаемся в фу? Вместе с управляющей, Юнь Цянь Мэн и Му Чунь вышли через боковую дверь, где их ждала подготовленная карета. Юнь Цянь Мэн показала знаком передать кучеру два серебряника и сказала: - В Чу ван фу. Му Чунь едва сдержалась, чтобы не открыть рот от удивления. *** Как только карета остановилась у ворот Чу ван фу, Му Чунь спрыгнула и постучалась. Вскоре раздался скрип и дверь открылась, а спустя несколько секунд снова закрылась. Примерно через пятнадцать минут главные ворота распахнулись и из них вышел улыбающийся Чу ван в сопровождении Цзяо Да. Однако если первый улыбался, то на лице последнего не проявилось ни малейшей эмоции. За ними же следовали экипированные солдаты, которые синхронно встали по обе стороны дороги. - Ятоу, неужели ты пришла? Чу ван довольно улыбался и потирал руки. Стоило Му Чунь услышать радостный тон Чу вана, как у неё по коже побежали мурашки, а вот во взгляде Цзяо Да появилась какая-то непонятная эмоция, больше похожая на настороженность. - Да, ван`е. Раз хитрый лис любит поиграть, то Юнь Цянь Мэн подыграет ему. Стоило Чу вану увидеть изящные тонкие пальцы, которые отодвинули занавеску, а затем и прекрасное лицо, на котором не было ни малейшего признака макияжа, его улыбка стала еще шире. Из-за поведения госпожи глаза Му Чунь расширились от удивления. С другой стороны, Цзяо Да едва сдержался, чтобы не открыть рот от удивления. Его разум начал метаться из стороны в сторону, он никак не мог понять, обычно Юнь сяоцзе относилась к Чу вану вежливо, но сдержанно. С каких это пор она стала нежной? В сердце Цзяо Да зародилось сомнение, он подошёл к Чу вану и прошептал: - Ван`е, Юнь сяоцзе ведёт себя странно. В ответ Цзяо Да получил мощный удар ногой и был вынужден сделать несколько шагов назад. - Стой на месте! Цзяо Да чувствовал, что пострадал незаслуженно. Но он покорно встал на место и решил понаблюдать. В конце концов, Юнь сяоцзе - молодая девушка, и, учитывая силу ван`е, она не представляет угрозы. В придачу здесь находятся личные стражи в броне, так что ван`е ничего не угрожает. Чу Нань Шань знал, что Цзяо Да послушается, поэтому немедленно повернулся к Юнь Цянь Мэн, которая только-только вышла из кареты. - Ятоу, ты наконец согласилась погостить в Чу ван фу! Знаешь, с тех самых пор, как ты покинула Чу ван фу в прошлый раз, у старика совсем не было аппетита. У меня даже появилось несколько новых седых волос, - в конце фразы Чу Нань Шань даже наклонил голову, чтобы показать седину. Про себя хихикнув, Юнь Цянь Мэн посмотрела на огромную макушку перед глазами и прикинула, что у Чу вана даже больше седины, чем у Гу Лао Тай Цзюнь. - Благодарю ван`е за беспокойство, чэньну виновата. Это не то, что рассчитывал услышать Чу Нань Шань. Он ожидал чего-то вроде: «Я буду приходить в Чу ван фу чаще». Чего он не хотел, так это слышать, кто там виноват, а кто нет! Тем не менее внутри Чу Нань Шань был безмерно рад. - Ятоу, как тебе эти солдаты? Фэй Ян иногда ведёт себя совсем как маленький необразованный мальчик… Только подумать, в прошлый раз провел тебя через малую дверь! Однажды дедушка точно сдерёт с него кожу, чтобы уменьшить твой гнев.Юнь Цянь Мэн проследила за взглядом Чу Нань Шаня в сторону стоявших в два ряда солдат. Одного взгляда становилось достаточно, чтобы понять, что они поучаствовали не в одной битве и прошли суровейшие тренировки. Пусть сейчас они и стояли рядом с незамысловатыми воротами Чу ван фу, зрелище всё равно получалось захватывающим. Чу ван всегда старался не особо выставлять напоказ свою мощь, возможно, если бы она сегодня не пришла, он бы не вёл себя так величественно. Собственно, по внешнему виду Цзяо Да, который выглядел так, словно проглотил несколько навозных мух,

становилось очевидным его недовольство ситуацией. - Ван`е побеспокоился и устроил чэньну такой шикарный приём, я ошеломлена таким радушием, более того, после такого зрелища многие теперь даже не посмеют сделать шаг в сторону врат Чу ван фу. Юнь Цянь Мэн осмотрелась и увидела, что за воротами постепенно начинают скапливаться люди. Она не хотела, чтобы этот визит особо афишировался, так как у неё не было ни малейшего желания завтра выслушивать нравоучения цензора из-за спектакля Чу вана. После слов Юнь Цянь Мэн Чу Нань Шань посмотрел на Цзяо Да, но тот неожиданно заинтересовался голубым небом и белыми облаками. Чу Нань Шань начал выходить из себя, этот юнец совсем зарвался, теперь я должен лично отдавать приказ? Про себя сплюнув, Чу Нань Шань подал знак стражникам вернуться в ван фу, а сам провёл Юнь Цянь Мэн внутрь.Чу ван фу был не таким роскошным и экстравагантным, как Имперский дворец, в нём не находились редкие животные и растения, как в Хай ван фу, он не обладал изящными зданиями Сянь фу. Внутри повсюду виднелась приятная глазу зелень, по большей части сосны и бамбук. Несмотря на то, что все павильоны и беседки выглядели достаточно старыми, но все они были ухожены и создавали умиротворяющую обстановку, заставляя погрузиться в прошлое. - Все знают, что ван`е женился лишь на одной женщине за всю свою жизнь, а после того как она покинула этот мир, ван`е начал жить более отчуждённо от мирских дел. Как только чэньну вошла в Чу ванфу, мне на сердце стало значительно спокойнее. Думаю, ван`е обязан прекрасному здоровью благодаря этому месту. Юнь Цянь Мэн внимательно осмотрела ван фу и хоть пейзаж ей показался немного однообразным, но насыщенный зелёный цвет, пышущий энергией жизни, прекрасно влиял на здоровье и настроение. Услышав комплимент Юнь Цянь Мэн, в груди Чу вана невольно загорелась гордость, вот только взглянув на отдалённую беседку, в его глазах появились признаки нежности и ностальгии. - Она была невероятно умна, но в то же время проста и открыта. И это не изменилось, даже когда она стала женой вана. В прошлом мы жили простой жизнью. Давным-давно, когда предыдущий Император даровал мне Чу ван фу, это место выглядело потрёпанно и его отчётливо было необходимо обновить. С тех пор ничего особо не изменилось, но сад вырастила лично она. Мало кто верил, что подобное под силу одному человеку, но она справилась. Юнь Цянь Мэн осторожно присмотрелась к Чу Нань Шаню. Когда тот говорил о жене, его озорной взгляд исчез, казалось, сейчас он смотрел куда-то вдаль. Юнь Цянь Мэн стало интересно, ей захотелось узнать немного больше. - Но теперь, когда малышка ятоу составила мне компанию, я уверен, моя жена должна быть рада. Пошли, дедушка покажет тебе ван фу, чтобы ты случайно в будущем, когда, наконец, будет жить здесь, случайно не заблудилась. Менее чем за секунду от ностальгии Чу Нань Шаня не осталось и следа. Он радостно повёл Юнь Цянь Мэн по ван фу, показывая и рассказывая чуть ли не про каждый уголок. Собственно, он даже не интересовался, хочет ли Юнь Цянь Мэн выйти замуж за Чу Фэй Яна или нет. Он просто — и отчасти эгоистично — наслаждался и радовался. - Ван`е, к Вам прибыл гость. Вам стоит дать Юнь сяоцзе хотя бы посидеть и выпить немного чая. Всё это время Цзяо Да молча наблюдал за Чу ваном и Юнь Цянь Мэн, но стоило им приблизиться к детской спальне Чу Фэй Яна, как он немедленно вмешался. Чу ван заходил всё дальше и дальше в фу, Юнь Цянь Мэн понимала, что это нарушение этикета, и после слов Цзяо Да остановилась. - Чэньну пришла сегодня, чтобы выразить благодарность сянь`е за спасение моей жизни. Чэньну пообещала сянь`е приготовить для ван`е какое-то блюдо, поэтому мне придётся побеспокоить ван`е провести меня на кухню Ван фу. Чу Нань Шань было хотел пнуть Цзяо Да еще пару раз за то, что он испортил ему настроение. Однако стоило ему услышать слова Юнь Цянь Мэн, он несколько раз кивнул и еще быстрее двинулся в сторону кухни. Ведь если честно, он немного увлёкся и случайно привёл Юнь Цянь Мэн к спальне горе внука. Шаг Чу вана был твёрд и быстр, только этого становилось достаточно, чтобы понять о том, насколько крепко его здоровье. Плюс, скорее всего, он как бывший генерал, не утратил привычки тренироваться. По сравнению с неспешным и ленным шагом Юнь Сюань Чжи, Чэнь ван казался необузданным жеребцом. Цзяо Да не имел ни малейшего понятия, зачем Юнь Цянь Мэн пришла, но он знал, что кухня – это чуть ли не самое важно место в доме. Пусть у

Юнь сяоцзе и нет причин вредить ван`е, он обязан быть настороже, поэтому он последовал за Чу Нань Шанем. -…Госпожа, Чу ван`е идёт невероятно быстро! Мне приходится бежать, но я едва могу удержать темп. Му Чунь привыкла двигаться каждый день невзирая на жару или любые другие погодные условия, но она целиком проиграла Чу вану. В этом не было ничего удивительного, учитывая то, что Чу ван вёл войска на поле боя, если бы он не обладал выносливостью вола, то не смог бы добиться успеха. Так что пусть Му Чунь постоянно была на ногах, но она всё равно ограничивалась пределами Сянь фу, что никак нельзя сравнить с военной подготовкой. Сейчас же внимание Му Чунь оказалось приковано к госпоже, которая шла ровно на два шага позади Чу Нань Шаня. Му Чунь начало одолевать любопытство, госпожа без видимых усилий держалась за Чу Нань Шанем и даже не вспотела! Как это? Она же двигается меньше, почему у меня перехватило дыхание раньше? Цзяо Да прекрасно знал об этой привычке Чу вана. Он любил ходить быстро, более того, скорость его шага была известна всему Западному Чу! А Юнь сяоцзе не только поспевала за ним, но еще и внешне выглядела абсолютно спокойно… Действительно, Юнь сяоцзе заслуживает уважения.Чу Нань Шань еще раньше обратил внимание на то, что Юнь Цянь Мэн поспевала за ним. Обычно девушки постоянно находились у себя в поместье и из-за того, что они не занимались, часто болели. Он намеренно решил проверить Юнь Цянь Мэн и, к своему удивлению, еще сильнее убедился в исключительности малышки ятоу. *** Окружающее пространство заполняли разнообразнейшие ароматы, почувствовав которые, рот моментально заполнялся слюной. Чу Нань Шань погладил свой пустой желудок и повернулся к Юнь Цянь Мэн. - Дедушке сегодня бы хотелось чего-то освежающего! Ты же знаешь, погода сейчас жаркая, мне не особо хочется есть… На слове «есть» желудок Чу вана издал слышимое за несколько метров урчание. Му Чунь едва сдержала улыбку, но поднявшиеся уголки её губ всё-таки выдавали её. Цзяо Да же отвернулся, словно он только что не видел, как его мастер опозорился. Юнь Цянь Мэн попыталась сдержать улыбку, но в конечном итоге просто опустила голову вниз и задумалась над возможным блюдом. - Тогда для ван`е я приготовлю тарелку охлаждённой лапши. Стоило чувану услышать о тарелке лапши, как он надул губы и проворчал: - В прошлый раз ты накрыла целый стол для своей бабушки, а мне сейчас только тарелку лапши? Я дедушка, а она же просто бабушка! Против такой железной логики даже Юнь Цянь Мэн не знала, как моментально ответить. А ведь Лао Тай Цзюнь – её кровная бабушка, а с Чу ваном они никак не связаны по крови. Задумавшись на какое-то время, Юнь Цянь Мэн хитро улыбнулась. - Ван`е, хоть холодная лапша и звучит по-простому, но на самом деле это очень сложное блюдо. Нужно все внимательно и осторожно обжарить, так что оно вполне достойно праздничного стола. Чэньну пришла с открытой душой и тщательнейшим образом подготовилась. Если же ван`е хочет попросить приготовить еще что-то, что у чэньну есть условие. На лице Чу Нань Шаня расцвела широченная улыбка. Даже если ему придётся рассказать о неловких моментах из детства Чу Фэй Яна, это будет стоить того! - Говори! Дедушка на всё согласен. Даже если ты попросишь выйти замуж за Чу Фэй Яна, дедушка за ночь подготовит подарок к помолвке! Му Чунь и Цзяо Да потеряли дар речи. Каким это образом невысказанное условие Юнь Цянь Мэн внезапно переиначилось и теперь должно пойти на пользу Чу вану?

Появившаяся улыбка Юнь Цянь Мэн заставила сердце Чу вана биться еще сильнее, он с нетерпением ожидал, что же скажет Юнь Цянь Мэн. Взгляд девушки направился в сторону и задержался на Цзяо Да, последний же невольно поёжился, предчувствуя что-то нехорошее. - Дедушка, мне бы хотелось одолжить дядю Цзяо Да не несколько дней. Одного слова «дедушка» было достаточно, чтобы душа Чу Нань Шаня запела от радости, в уголках его глаз даже проступило несколько слезинок, которые, несомненно, были переполнены счастьем. Он, не особо раздумывая, кивнул. Но стоило ему услышать, что Юнь Цянь Мэн назвала Цзяо Да «дядя», его настроение несколько омрачилось. Почему после всего, что он сделал, его назвали дедушкой только один раз? А Цзяо Да, который палец о палец не ударил, вдруг возвели в «дяди»? В какой-то момент Чу ван посмотрел на Цзяо Да, словно тот был бельмом на глазу.

Ранее тот постоянно помогал Чу Фэй Яну, если же добавить новую причину для злости, то получался достаточно неприветливый взгляд. Цзяо Да чувствовал, что он незаслуженно обвинён! Он ничего не сделал и не виноват, что Юнь Цянь Мэн так его назвала! А ведь он даже не мог ей возразить, если это сделать, ван`е сотрёт его в порошок! Цзяо Да осознал, в ближайшие несколько дней будет лучше держаться подальше от Чу вана, да и вообще всего Чу ван фу. Поэтому он сделал шаг вперёд и решительно сказал: - Что сяоцзе желает, чтобы бэйчжи сделал? Юнь Цянь Мэн улыбалась, но её взгляд стал серьёзнее. - Мне придётся попросить дядю защитить ятоу из моей семьи. Причина одолжить мужчину из другой семьи очевидна, но Цзяо Да мог и сам решить, хочет ли он помочь защитить кого-то или нет. - Невероятно… Цзяо Да не хотел соглашаться, но в конце концов он сказал. – Я сделаю так, как Вы просите. Юнь Цянь Мэн откровенно не ожидала такого быстрого ответа. Раз уж всё решено, осталось дело за малым. Она и Му Чунь направились на кухню, но стоило им оказаться у самого входа, как раздался мужской голос: - Раз будет вкусная еда, я прошу Юнь сяоцзе не забыть и обо мне. Человек не находился в поле зрения, но его голос уже донёсся до ушей Юнь Цянь Мэн. В древнее время не существовало мобильных телефонов, но информация распространялась с немыслимой скоростью… Только недавно она вошла в Чу ван фу, а Чу Фэй Ян уже узнал об этом. Завидев приближающегося внука, Чу Нань Шань напрягся. - Ятоу сегодня специально пришла, чтобы приготовить для меня. Даже и не думай пробовать отобрать у меня хоть кусочек! Сначала его Цзяо Да, теперь обед? Чу ван раньше не задумывался об этом, но Чу Фэй Ян та еще сволочь! - Дедушка, разве не я рисковал жизнью? А ты не хочешь поделиться обедом? – Чу Фэй Ян холодно посмотрел на деда и отчитал его. Чу Нань Шань хотел возразить, но Чу Фэй Ян был прав. Ему оставалось лишь наградить внука многозначительным взглядом. - Сян`е, будьте уверены, чэньну отплатит за спасение моей жизни, - сказала Юнь Цянь Мэн и вместе с Му Чунь зашла на кухню. *** - Зачем ты пришёл? Совсем не заботишься о деде? – стоило Юнь Цянь Мэн скрыться за дверью, как улыбка исчезла с лица Чу Нань Шаня. - По чистой случайности проезжал мимо Ван фу. Увидев карету Сянь фу, я пришёл посмотреть, - Чу Фэй Ян без малейшей запинки объяснил, как он оказался в поместье. (Прим.пер. Напомню, ЮЦМ приехала на арендованной карете, на которой нет никаких знаков отличия). Чу ван фыркнул и тут же съязвил: - Тебе стало скучно и ты проезжал мимо Чу ван фу? Какое совпадение, ты даже заметил карету малышки ятоу. Но почему же такое совпадение раньше не случалось, и ты не приходил навестить старика? Чу Фэй Ян, я знаю, что ты что-то затеял!

- Тогда расскажет ли мне дедушка, о чём я думаю? Чу Фэй Ян редко называл Чу вана дедушкой, и это не ускользнуло от оного. Хоть голос Чу Фэй Яна не такой приятный и мило звучный, как у Юнь Цянь Мэн, но это всё равно приятно. Приложив максимум усилий, Чу ван потряс головой, чтобы избавится от голоса Чу Фэй Яна и слышать лишь сладкий голос Юнь Цянь Мэн. Так или иначе, но на лице Чу Нань Шаня появилась широкая улыбка. - Ван`е, сянь`е, давайте пройдём внутрь, - предложил Цзяо Да, видя, что дед и внук продолжают стоять под палящим солнцем. - У дедушки еще есть Ху Гэ? – неожиданно спросил Чу Фэй Ян. - Что?! – волосы по всему телу Чу Нань Шаня встали дыбом, он внимательно посмотрел на Чу Фэй Яна. - Сегодня главному судье Инь дарэну доложили об ограблении и нападении с телесными повреждениями. Еще в докладе было сказано, что в очаге нашли какой-то странный гриб. После детального осмотра несколькими людьми пришли к выводу, что это Ху Гэ, - глаза Чу Фэй Яна опасно засверкали. Когда он посмотрел на Юнь Цянь Мэн, которая активно резала овощи и месила тесто, его сердце переполнилось нежностью. - Ты хочешь сказать…? - Чу Нань Шань удивлённо посмотрел на спину Юнь Цянь Мэн. Он не мог понять, почему малышка ятоу не сказала ни слова об этом, а просто попросила одолжить ей Цзяо Да… Теперь стало ясно, зачем… - Дед, я помню, ты упоминал, что не только тебе удалось заполучить Ху Гэ. Один ящичек уничтожили, один украли у Цзю Сюань шитай [монахиня], у кого последний? – медленно проговорил Чу Фэй Ян, в его голосе не находилось и тени грубости к Чу вану. - У Хай вана, - сквозь зубы проговорил Чу Нань Шань. - Вот оно как, будет непросто. Чу Фэй Яна, казалось, находился в

предвкушении, чем и заслужил одобряющий взгляд Чу вана. *** - Ван`е, сян`е, вы собираетесь есть стоя? Юнь Цянь Мэн и Му Чунь вышли с кухни. Чу Фэй Яна заметил следы пота на лице Юнь Цянь Мэн и прошёл вперед, накрыв её своей тенью. - Пошли! Давайте пройдём в беседку, там как раз прохладно и удобно. От вида идеальной парочки радости Чу Нань Шаня не было предела. Приказав слугам перенести еду, все направились в беседку. *** Чу Фэй Ян и Чу Нань Шань присели, последний даже простил Цзяо Да и тоже позволил ему посидеть. Пока Му Чунь накладывала блюда, Юнь Цянь Мэн объясняла: - Ван`е, для Вас холодный суп с лапшой. Он сделан из гречневой муки, яиц, говядины, яблок и пряной капусты. Суп одновременно кисловат, солоноват и сладковат, как раз то, что нужно в такую жару. К лапше идёт кунжутное масло с цукини. Прохладно и очень вкусно, угощайтесь. После слов Юнь Цянь Мэн Му Чунь подала второе блюдо Цзяо Да. Огромного размера миска с рисом, сверху которого находились овощи и мясо, а посередине лежал слегка прижаренный желток. Юнь Цянь Мэн заметила озадаченный взгляд Цзяо Да. Взяв серебряную ложу со стола, она зачерпнула соус чили, после чего добавила его в рис и начала перемешивать. Лишь спустя пять минут она передала ложку и тарелку Цзяо Да. - Я помогу тебе оценить блюдо! Чу ван сам еще не начал есть, но стоило ему увидеть уникальное блюдо Цзяо Да, как он почувствовал зависть. Взяв большую ложку, он резким, но ловким движением зачерпнул одну пятую содержимого тарелки Цзяо Да и решительно направил содержимое себе в рот. [1/5 = 20%]- А где же мой обед? – полюбопытствовал Чу Фэй Ян, ведь его дед и Цзяо Да уже если довольно-таки необычные блюда. Он с нетерпением ожидал лучшего! Юнь Цянь Мэн улыбнулась и подала знак Му Чунь. Та сразу же поставила перед Чу Фэй Яном самое большую и тяжелую тарелку. Стоило служанке поднять крышку, как Чу Фэй Яну в нос ударил один отчётливый запах, из-за которого его лицо заметно помрачнело.- Сян`е, этот острый суп с капустой и тофу, попробуйте его. Если съесть его в летнее время, то это замечательный способ пропотеть и улучшить своё здоровье, - улыбка Юнь Цянь Мэн стала похожа на только распустившийся цветок. Её тонкая ручка даже заботливо подтолкнула тарелку на несколько сантиметров ближе к Чу Фэй Яну.

http://tl.rulate.ru/book/3195/274720